

Рецензии

А.В. Марков

Правда искусства в толще жизненной сферы

Рецензия на книгу:

Дуров А.А. Народная культура и проблема становления творческой личности «в минуты роковые».

Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2016. 224 с.

Книга А.А. Дурова¹ рассматривает первичные условия творчества в русской культуре, исходя не из правил, а из «правды». Правда понимается не как δίκη, возмездие или воздаяние, примиряющее богов, но как θεμις, неписаное законодательство². Слишком обыденное понимание правды требует распределения готовых ролей, в котором находится место и для «дурака» – трикстера. Но А.А. Дуров видит в «дураке» вовсе не трикстера, а особого эпического героя, способного к пробуждению, сознающего свою витальность, сознающего собственные возможности выполнить свой закон. Этот «дурак» – вовсе не просто бобовый король, не просто продолжение природных дурачеств, и не злой гений эпического мира. Он скорее лакановское «зеркало», в котором каждый может узнать себя. Работа А.А. Дурова оказывается близка исследованиям «дурака» как начального акта речи, странного нелепого узнавания себя в собственной речи, в собственном *quiproquo*³, равно как исследованиям «гротескного сознания» как особого телесного ощущения границ собственного сознания, к которому речь постоянно возвращается, заставляя еще больше переживать эти границы⁴.

Книга состоит из эссе, докладов и статей, написанных по разным поводам, но объединенных рядом общих исследовательских принципов. Один из них – сопоставление жанра не с аудиторией или стилем, но с основной фигурой этого жанра, его символом, одновременно стоящим как бы на границах этого жанра, своей естественной речью вскрывающим ограничения этого жанра.

Например, для эпического жанра этот «дурак» вовсе не как нарушитель порядка, но как человек настолько зависимый от своего тела, что любое его высказывание будет неловким поступком, который и поможет понять тонкие правила большой эпической игры, с ее сезонными циклами, вегетативностью и героическими буднями. Для идиллии это «странник», который вовсе не просто идеалист или кающийся грешник, но преданный своему видению человек, говорящий только то, что он видит, и потому разоблачающий условности идиллического жанра именно как жанра жанров, воплощенной условности. «Идеальные типы» нужны для драматической условности, именно они вскрывают, что драматический конфликт изначально был остенсивным, он показывал на сцене что-то, а не манипулировал чувствами, и тем самым они позволяют чувствам отступить перед самыми истоками театра. Работа, которую ведет А.А. Дуров – работа научной реконструкции, только она создается не поиском улик и намеков, но поиском недостатков и разрывов в том знании, которое мы принимали за самоочевидное. Научная патетичность кроется за самой расстановкой данных в книге: А.А. Дуров пишет о Булгакове, Шукшине и Леонове с их типами и архетипами, но за ними раскрывается вовсе не упрощенный Фрейд или Юнг, а Пропп, Бахтин, Лакан.

Другая тема книги А.А. Дурова – русский авангард, в котором он видит не столько работу с языком, сколько выведение на сцену новых героев, победу остенсивного принципа над повествовательным воображением. Конечно, исследователь авангарда не может пройти мимо того, как линии или стулья становятся персонажами авангарда, но А.А. Дуров уникален в своей последовательности: ему важно показать, как сама сценография авангарда потребовала стульев не меньше, чем линий. Поэтому А.А. Дуров, видя плотную сценографию вещей, исследует, как сама поэзия высказывания становится сюрреалистической поэзией: в Набокове он открывает сюрреалиста, в почвенном поэте-сюрреалисте Ю. Кузнецове – продолжателя лермонтовского гротескного отчаяния.

Если отбросить некоторые недостатки редакции, например, название «Арканов Таро» «одной из древнейших эзотерических книг» (с. 43), как будто не было Гермеса Трисмегиста, то книга просто необходима всем, кто занимается и историей русской культуры, и спецификой русского искусства. Чтобы не сводить русское искусство ни к «реализму быта», ни к «среда заела», ни к «идеалу, быту и бытию», чтобы не описывать авангард словами авангарда, а реализм словами романтизма – книга А.А. Дурова прекрасное учебное пособие.

- ¹ *Дуров А.А.* Народная культура и проблема становления творческой личности «в минуты роковые». Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2016.
- ² *Рено Ф.* Фемида // Европейский словарь философий: лексикон неперевода-мостей: В 2 т. Т. 2. К., 2017. С. 220–226.
- ³ *Айрапетян В.* Толкуя слово: опыты герменевтики по-русски. М.: Языки русской культуры, 2001.
- ⁴ *Меньшикова Е.Р.* Гротескное сознание: явление советской культуры. СПб.: Алетейя, 2009.